

(От лица Вижна)

Я сидел на скамейке на берегу озера вместе с женщиной азиатской внешности. Первые несколько минут мы провели в молчании, просто наблюдая за случайными прохожими и пробегающими мимо бегунами, пока Мистик не нарушила тишину.

— Не думала, что ты такой любитель природы.

— Не совсем. Просто я придерживаюсь мнения, что спокойные и эстетически красивые вещи должны цениться соответствующим образом, — легкомысленно сказал я, прежде чем повернуться и впервые посмотреть на собеседницу. — Ты сказала, что хочешь поговорить?

Сейчас я был в своей маскировке Саймона, поскольку я не хотел, чтобы меня узнали. Я виню беспечность Мстителей в отношении сокрытия своей личности. Никто из них не заботился об этом и каждый из них был по-своему знаменит.

— Это касается твоего предложения. Я хочу узнать в деталях о твоих намерениях, чтобы точно понять, во что я ввязываюсь, — сказала женщина средних лет, глядя на хронику событий и записи на своем телефоне.

Я коротко ответил: — Полный переворот в Клубе Адского Пламени.

Несмотря на то, что я уже решил стать тем, кто оставит свой след в истории этой вселенной я не хотел выступать в роли спасителя. Хотя я искренне сочувствую необоснованной ненависти и преследованиям, через которые прошли мутанты в течение всей своей жизни я не хотел становиться для них кем-то подобным

Тем более, кто сказал, что мутанты нуждаются в мессии?

Хотя я далеко не самый умный и не самый опытный человек, тот факт, что я имею доступ ко всем данным с момента появления интернета, должен о чем-то говорить.

На мой взгляд, Эрик и Чарльз потерпели неудачу в том единственном отношении, что они оба представляют себя в качестве спасителей рода мутантов.

Чарльз считает, что именно его действия станут поворотным моментом к переменам в жизни мутантов, в то время как Эрик открыто ставил себя в положение почитаемого короля и считал, что он необходим для будущего существования своего вида.

Именно поэтому в большинстве случаев мутанты всегда были разделены на два лагеря.

Понимая, что я имею в виду именно то, что сказал, Мистик бросила на меня оценивающий

взгляд и снова спросила: — Ты собираешься сделать это, поручив мне проникнуть во Внутренний Круг? Должны же быть какие-то критерии, по которому ты решил выбрать именно меня?

Я вижу, что женщина уже согласилась с моим предложением, и все эти расспросы были для нее необходимы лишь для того, чтобы лучше понять меня. Впрочем, это не играет никакой роли, наоборот, это даже лучше, если Мистик во время нашей беседы придет к собственным умозаключениям.

— Критерии? Ну, я не стану врать и говорить, что я не просчитывал несколько вариантов, — потирая ладони, сказал я женщине. — Но первое, что выделило тебя среди других — твое упорство.

Уставившись прямо на Мистик, как будто я мог видеть ее сокровенные мысли и искренние желания, я назвал ей первую причину: — Несмотря на его многочисленные недостатки, ты продержалась с Эриком более четырех десятилетий. Это требует нечеловеческого уровня упорства и концентрации, а я очень ценю такие черты характера.

Женщина выглядела ошеломленной и пребывала в состоянии шока, но я не дал ей шанса остановить меня и продолжил говорить свои мысли связанные с ее прошлым.

— Если отбросить моральные устои, то я считаю, что Эрик не смог бы так быстро достичь своего положения, если бы не ты. Не хочу показаться самонадеянным, но мне кажется, что он считает тебя незаменимым членом своей организации... если, конечно, он не сошел с ума. Я не мог сдерживать дрожание губ, вспоминая поразительное количество предательств и случаев, когда эта женщина переходила на другую сторону или просто играла на два лагеря. Да, она точно не была святой.

— Хотя у тебя есть свои проблемы, они меня не волнуют, так как ты достаточно способна и не растеряла хватку за более чем сто лет своей жизни.

Оказалось, что этой версии Мистик уже больше века, потому что я нашел ее взрослую фотографию, датированную 1968 годом.

— То есть, по сути, я хочу сказать, что ты живешь гораздо дольше, чем Чарльз или Эрик, и ты была рядом с ними достаточно долго, чтобы уловить все их поведенческие особенности.

Теперь мы оба смотрели в глаза друг другу, пытаясь уловить хоть каплю скрывающихся в них лжи.

Я уже дал понять, что это не предложение о равноправном партнерстве, поскольку это означало бы, что мы работаем над достижением общей цели. Это не так.

С моей стороны, у меня не было причин лгать Мистик, так как я ничего от этого не выиграл, да и не похоже, что мне что-то от нее нужно. То, что она здесь со мной, — это мой выбор, который я сделал после того, как я убедился, с кем имею дело. Таким образом, хотя вероятность того, что Мистик предаст меня в будущем, составляет около 80%, это никак не отразится на мне. Более того, если это произойдет, ничто не помешает мне напасть на нее.

Я слегка рассмеялся, чувствуя, как шок и удивление женщины сменяются любопытством, что также подстегнуло ее настороженность по отношению ко мне.

Больше мне нечего было добавить, и я закончил свой монолог выводом: — Ты не самый хороший человек, Мистик, и не та с кем жестоко обошлась судьба. Ты — зло. Мне все равно, с какой целью ты действуешь. Хочешь ли ты искупить свою вину или нет. Единственное, что мне необходимо от тебя — твои способности.

После конца моей речи наступила длительная тишина. Я прислонился спиной к скамейке и просто наслаждался мягким умиротворяющим дуновением ветра, прежде чем мне придется вновь вернуться к повседневной рутине.

Я почувствовал, как Мистик дернулась, собралась с силами и отбросила все отвлекающие мысли, которые крутились у нее в голове.

— Сколько времени у тебя ушло на то, чтобы придумать что-то подобное? — с тенью ухмылки на губах спросила женщина.

— Совсем немного. Я придумал это на ходу.

Мистик выдохнула, и я почувствовал, как она расслабилась, словно часть напряжения, с которым она пришла сюда, покинула ее организм. — Ты во многом прав, но я надеюсь, что ты не думаешь, что разобрался во мне только благодаря этим знаниям?

— Я и не мечтал об этом.

— Хорошо. Надеюсь, наш "союз" будет плодотворным, — сказав это, женщина встала со скамейки и превратилась в другую личность — на этот раз в молодого человека и, уходя, добавила: — Буду на связи.

— О, и еще кое-что, где ты ошибся. Мне не все равно.

Если не говорить прямо, то был очень впечатлен. Не только поведением женщины, но и собой. Было приятно осознавать, что я так изменился за последние несколько месяцев.

Почувствовав легкость внутри, я встал со скамейки и собрался уходить.

— Ты не единственная, кому не все равно.

оооооо

(В неизвестном месте)

Эрик Леншерр, известный во всем мире как Магнето сидел в одиночестве в уединенной пустой комнате, поверхность которой отражала свет холодного серебристого металла. На нем был одет темно-красный костюм и фиолетовый плащ.

Рядом с ним лежал его верный шлем, который служил ему больше половины его жизни. На данный момент он стал не просто удобным инструментом для защиты от телепатов, а чем-то вроде символа личности мужчины.

Раздавшийся во всех углах комнаты стук заставил сидящего с закрытыми глазами и скрещенными ногами человека заговорить.

— Докладывай.

— Сэр. Все сделано так, как вы приказали.

— А Чарльз?

— Никаких целенаправленных перемещений как внутри особняка, так и за его пределами, за исключением детей, идущих в школу, — доложил человек по ту сторону двери.

— Мистик?

— С ее стороны тоже никаких перемещений.

Магнето больше ничего не спрашивал и сосредоточился на своей практике, а собеседник по ту сторону двери терпеливо ждал новых распоряжений.

Через пять минут, в течение которых он не говорил и не делал ничего, кроме наблюдения за своим размеренным дыханием, Магнето открыл глаза и поднялся с холодного металлического пола, на котором сидел.

— Скажи им, чтобы готовились. У нас есть работа.

Магнето взял свой шлем, аккуратно надел его на голову и сказал: — Пусть подготовят достойный подарок для наших старых друзей (людей).

<http://tl.rulate.ru/book/89142/3186982>